

Багацохуровская партийная организация в 20-е гг. XX в.*

The Bagatsokhurovskaya Party Organization in the 1920s

E. B. Сартикова (E. Sartikova)¹

¹ доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, отдел истории, археологии и этнологии, Калмыцкий научный центр РАН (358000 Россия, Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8). E-mail: sartikova_evgeniya@mail.ru

Ph.D. in History (Doct. of Historical Sc.), Associate Professor, Leading Research Associate, Department of History, Archaeology and Ethnology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista, 358000, Russian Federation). E-mail: sartikova_evgeniya@mail.ru

Аннотация. На архивном материале исследуется история образования и начало деятельности Багацохуровской партийной организации. Установлено, что Багацохуровский улуском РКП(б) организован 26 октября 1918 г. при улусном исполкоме. Руководителями ячейки были активные деятели советской власти в Калмыкии, революционеры Ходжа Отхонов и Кебюда Далгаев. Делается вывод о том, что Багацохуровский уездный комитет партии проводил общественно-политическую работу в деревне, обращал внимание на деятельность кооперативных объединений, комитетов крестьянской взаимопомощи. В характеристике деятельности Багацохуровской партийной организации отмечались и недостатки в работе: слабое вовлечение в партию рабочих и батраков, недостаточное руководство комсомольскими организациями, слабый контроль за работой групп бедноты, недостаточное проведение антирелигиозной пропаганды среди коммунистов и комсомольцев. Эти недостатки были присущи и другим партийным организациям.

Ключевые слова: Калмыкия, партийное строительство, учредительная партийная конференция, Багацохуровский улусный комитет РКП(б), организация, численность, агитационно-пропагандистская работа

Abstract. The paper investigates archival materials and examines the beginnings of the Bagatsokhurovskaya Party Organization. It is found that the Bagatsokhurovsky Ulus RCP(B) Committee had been established on 26 October 1918 as an affiliated organ of the Ulus Executive Committee. The party cell was headed by Khodzha Otkhonov and Kebyuda Dalgaev, revolutionaries and active partners of the Soviet regime in Kalmykia. The work concludes the Bagatsokhurovsky Uezd Party Committee was conducting socio-political work in rural territories, paying special attention to activities

* Исследование проведено при поддержке государственной субсидии: проект «Общественно-политическое развитие народов юга России (XVIII – начало XX вв.) (номер госрегистрации АААА-А-17-11703091002-7).

by cooperative associations and peasant mutual aid committees. Still, activities of the considered party organization were characterized by a number of gaps, such as weak involvement of workers and farm-hands, poor management of Komsomol organizations, weak control over works undertaken by poors, insufficient antireligious propaganda among Communists and Komsomol members. The bulk of the gaps were also inherent to other party organizations.

Keywords: Kalmykia, party construction, party inauguration conference, Baga-tsokhurovsky Ulus RCP(B) Committee, organization, number of members, outreach activities

Ядром советской политической системы, государственных и общественных организаций нашей страны являлась большевистская (коммунистическая) партия. «Компартия Союза была не простой общественно-политической организацией, а крупнейшей государствообразующей структурой. Поэтому история СССР, России и история КПСС характеризуются высокой степенью неразрывности. В то же время история КПСС имеет самостоятельный предмет изучения, отличающийся выраженной многозначностью», — писал проф. А. Б. Безбородов [Безбородов 2014: 5].

Партийному строительству всегда уделялось серьезное внимание. Для решения этой задачи создавались партийные организации в национальных районах, в том числе и в Калмыкии. Изучение, анализ и обобщение опыта Коммунистической партии имеет важное значение, ибо позволяет сделать правильные выводы в целях наиболее оптимального решения проблем, стоящих в современном обществе. Исследование этой проблемы имеет актуальное значение и в плане решения такой задачи, стоящей перед историками Калмыкии, как подготовка коллективной монографии «Общественно-политическое развитие народов Юга России (XVIII – I-я пол. XX вв.)».

Цель данной статьи заключается в описании истории возникновения и деятельности Багацохуровской партийной организации. Научная новизна исследования определяется тем, что автор, привлекая архивные источники, комплексно рассматривает деятельность районной (улусной) парторганизации в 20-е гг. XX в., рост её численности.

Первой работой по истории Калмыцкой областной партийной организации является статья Н. Х. Бадмаева [Бадмаев 1969]. Автор впервые обобщил опыт работы областной партийной организации на протяжении всего переходного периода.

Первому периоду оформления областной партийной организации посвящены статьи И. Э. Сангаевой [Сангаева 1971]. Автор

считает, что «экономическая отсталость Калмыкии и вследствие этого политическая безграмотность её населения, тяжелые месяцы гражданской войны и малочисленность политически грамотных работников, отдаленность административного центра и плохая связь между улусами — все это препятствовало развертыванию партийной работы в Калмыцкой степи в 1918–1920 гг.» [Сангаева 1969: 5].

Важный вклад в разработку истории партии внесли работы Т. Н. Киевской [Киевская 1975], Р. В. Неяченко [Неяченко 1983], В. Б. Убушаева [Убушаев 1969] и других исследователей.

Среди обобщающих работ необходимо отметить коллективный труд «Очерки истории Калмыцкой организации КПСС» [Очерки истории ... 1980], в которой освещается история и деятельность Калмыцкой партийной организации. В статьях, диссертациях, вышедших в советское время, «присутствовали идеологические штампы, источниковой базой данных исследований являлись материалы партийных съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС. Они ввели в научный оборот данные о динамике численности и составе партийных кадров» [Молчанов 2014: 59–60].

В последние годы в анализе истории партии намечился новый подход, лишенный сложившихся в условиях государственно-партийной номенклатуры стереотипов и догм. В этом аспекте написаны статьи С. А. Гладковой. Автором по-новому раскрывается место Калмыцкой партийной организации в политической системе 1920-х гг. [Гладкова 2006]. Отдельных исследований по истории районных (улусных) партийных организаций нет, кроме статей: С. А. Гладковой [Гладкова 2008] и Е. В. Сартиковой [Сартикова 2018].

Основная часть документов по истории Калмыцкой партийной организации хранится в фонде П-1 «Калмыцкий обком КПСС» Национального архива Республики Калмыкия. Документы фонда областного комитета партии, улускомов зафиксировали историю создания первых партийных ячеек в январе 1920 г. Изучив документы, мы можем получить представление о формах и методах организационной и идеологической работы партийных органов. Большой материал о деятельности улусных партийных организаций отложился в фондах улусных комитетов партии.

В фонде Багацохуровского улускома ВКП(б), кроме официальных документов, содержится много делопроизводственной документации (ежемесячные отчеты и статотчеты, представленные в

обком ВКП(б), доклады по составу и деятельности улускома РКП(б), списки и ведомости на выдачу партбилетов, отчетность по замене утерянных партбилетов, строительству административного здания и другим текущим делам).

Калмыцкая партийная организация организационно оформлена 21 февраля 1921 г. на первой областной партконференции [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8]. Секретарь партийной ячейки при облисполкоме Мещеряков констатировал в своем выступлении «факт зарождения партийной жизни в степи...» [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 61]. В материалах первой областной партконференции имеются доклады с мест, из которых выяснилось, что партийная работа на местах замедлялась из-за отсутствия тесной связи улусных комитетов партии с центральными органами и партийными работниками.

Учитывая доклады с мест, конференция постановила: в первую очередь обратить внимание на постановку партийной работы на местах, отправив туда партийных работников, т. е. инструкторов по организации ячеек, подбору агитаторов, пропагандистов; проведению лекций, собеседований; распространению газет, воззваний, листовок и другой литературы.

Багацохуровский улус — административно-территориальная единица (улус), существовавшая в Астраханской губернии и Калмыцкой автономной области с середины XVIII в. по 1930 г. Багацохуровский улус был образован в середине XVIII в. как наследственный удел вдовы калмыцкого хана Дондук-Омбо — ханши Джан, ставшей при крещении княгиней Верой Дондуковой. Местом жительства княгини с семейством была определена крепость Енотаевская.

Род Дондуковых владел Багацохуровским улусом до 1781 г. — времени смерти бездетного князя-тайджи Алексея. По другим данным, в казённое управление улус поступил в 1786 г. от одного из наследников хана Дондук-Омбо, которому за уступленный улус была дана пенсия и 1 984 крестьян в Могилевской губернии [Материалы ... 1910: 165].

Во второй половине XIX в. улусу было высочайше разрешено именоваться Багацохуровско-Муравьевским, в память о министре государственных имуществ графе М. Н. Муравьеве [Материалы ... 1910: 167].

Кочевья улуса располагались в основном к западу от Волги до Сарпинских озер, что приблизительно соответствует территории современных Юстинского района Калмыкии и Енотаевского района

Астраханской области. Зимовал же Багацохуровский улус на левом берегу Волги, против станиц Копановской и Ветлянки. Небольшая часть калмыков этого улуса располагалась на островах и займищах Волги. Летняя ставка находилась у урочища Кюрегин-Боро, или Эмчин-Боро, в 60–70 верстах от зимней ставки вглубь степи, хотоны улуса летом переходили на нагорный берег Волги. В 1896 г. в Багацохуровском улусе было учтено 2 396 кибиток, 4 484 мужчин и 4 467 женщин, всего 8 951 чел. [Материалы ... 1910: 165].

Начиная с 1922 г. в Багацохуровском улусе проводилась активная политика по переходу народа к оседлости. В улусе было создано 150 сельскохозяйственных земледельческих артелей и товариществ по совместной обработке земли, возникло 3 новых поселения: одно в урочище Харан Худук, другое — в Цаган-Амане, на берегу Волги, третье — в урочище Юста. Эти мелкие посёлки состояли из 10–20 домов [ЭС 1990: 646].

В 1925 г. был образован Цаган-Аманский сельский совет. К 1 января 1929 г. в улусе существовало 4 сельских совета: Барунский, Зюневский, Цаган-Аманский и Эрдниевский [ЭС 1990: 646].

1 марта 1928 г. в Багацохуровском улусе создан первый в Калмыкии животноводческий совхоз «Сарпа». Багацохуровский улус был упразднён в 1930 г. Территория его была передана Сарпинскому и вновь образованному Приволжскому улусам с центром в селе Джакуевка [ЭС 1990: 647].

26 октября 1918 г. при улусном исполкоме создали Багацохуровскую коммунистическую ячейку, которая находилась в селе Енотаевке, являвшемся центром одноименного уезда Астраханской губернии и ставкой улуса [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 65]. Руководителями ячейки были активные деятели советской власти в Калмыкии, революционеры Ходжа Отхонов и Кебюда Далгаев (Х. Отхонов, член РКП(б), в 1918–1920 гг. был занят на советской и военной работе; К. Далгаев — член РКП(б), в 1918 г. кандидат в члены Калмыцкой секции Астраханского губисполкома, председатель уисполкома, участник борьбы с бандитизмом) [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 65].

Партийная ячейка устраивала еженедельные собрания, на которых рассматривала распоряжения центральных учреждений и вносила постановления о более широком распространении партийной работы среди калмыцких масс улуса. Агитационную работу выполняли члены ячейки, которые часто выезжали в аймаки,

проводили митинги, вели беседы среди калмыков [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 65].

В период оккупации работа ячейки прервалась, а после освобождения улуса от белогвардейцев количество ее членов значительно сократилось, так как красноармейцев, состоявших в ней, перевели в другую местность — Нижнее Лебяжье. Представитель ячейки Х. Отхонов, выступая на I областной партконференции, говорил о слабости партийной работы в улусе. По его мнению, причина этого заключалась в нехватке политических работников, политической отсталости населения, отсутствии агитационной литературы на калмыцком языке [Сангаева 1971: 33]. В хозяйственной части своей деятельности ячейка прилагала все усилия для привлечения граждан к обработке земли, что должно было способствовать переходу калмыков к оседлости.

Кроме улусной ячейки, в уезде имелись две аймачные с 23–30 членами и сочувствующими РКП в каждой. Работа в последних ячейках протекала очень слабо из-за недостатка политически зрелых работников на местах. Улусная ячейка устраивала воскресники, на которых члены партии и беспартийные оказывали помощь семьям красноармейцев и нетрудоспособных граждан, восстанавливая разрушенные их зимовки, заготавливая для них дрова и доставляя их на дом [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 8. Л. 65].

Внутри ячейки соблюдалась строгая партийная дисциплина. Ячейка считала своим долгом строго поддерживать советский порядок в улусе, что в тех условиях было очень трудно. Военная обстановка накладывала отпечаток на всю работу ячеек, их стиль. Они вынуждены были заниматься и военными, и советскими, и хозяйственными вопросами. Нераздельность функций особенно ярко проявлялась в сохранившихся протоколах заседаний ячеек. Так, на заседании ячейки от 17 января 1919 г. в г. Енотаевске коммунисты постановили: «признать необходимым установление в улусе конной разведки. Причем разведчиками желательно иметь людей честных и преданных пролетариату из числа членов Коммунистической партии, каковыми признать кандидатов: Халга Манджиева, Василия Бамбаева, Мацака Батаева, Лака Босхомджиева, Чимидова» [Сангаева 1971: 33]. Многие коммунисты ячейки и среди них упомянутые в протоколе Лиджигаря Чимидов и Василий Бамбаев имели значительный (в условиях калмыцкой степи того времени) стаж революционной борьбы. Они вместе с русскими солдатами и

крестьянами состояли в красногвардейском отряде П. Бочкарева, с февраля 1918 г. участвовали в борьбе за власть Советов в Астраханском крае.

Партийная работа, несомненно, не могла бы развернуться в полном объеме, так как укоренившийся в улусе бандитизм создавал тревожное и беспокойное положение. Борьба с бандитизмом откладывала в сторону все другие работы в улусе. Поэтому деятельность парторганизации в этот период выражалась только в руководстве советскими органами в борьбе с бандами, если не касаться той незначительной работы, которую все же парторганизации удалось провести [НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 59. Л. 23об.].

В 1923 г. список членов РКП(б) Багацохуровской организации выглядел следующим образом:

- 1) Басангов Мацак, вступил в партию 24 декабря 1918 г., № партбилета 200971;
- 2) Горяев Джувакан, вступил 24 декабря 1918 г., № партбилета 444084;
- 3) Дорджиев Мукебюн, в партии с августа 1920 г., № 200964;
- 4) Шуптыров Улюмджи, в партии с января 1920 г., № 200969;
- 5) Яшаев Сангаджи, в партии с июня 1920 г., № 200970;
- 6) Басангов Саран Басангович, в партии с мая 1919 г., № 200986;
- 7) Чубов Иван Антонович, в партии с сентября 1919 г., № 200735 [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 1. Л. 38].

Ответственным секретарем Багацохуровского улусного комитета РКП(б) являлся И. Чубов, членом-инструктором — У. Шуптыров [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 1. Л. 57]. В этом же году в партию вступило еще 3 человека: Бадмаев Коку, Батуев Сангаджи и Григоренков Николай Васильевич. На IV улусной партийной конференции, состоявшейся 21–22 сентября 1924 г., секретарем организации избрали С. Яшаева, заместителем ответственного секретаря — У. Шуптырова, членом улускома — М. Дорджиева [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 4. Л. 3]. Делая доклад о проделанной работе улускома на VI улусной партийной конференции Багацохуровского улуса, состоявшейся 11 сентября 1925 г., Мукаев отмечал, что Багацохуровский улус разбросан на громадной территории с населением, ведущим кочевой образ жизни. Его основное занятие — скотоводство, имелась и сезонная работа на промыслах как «подсобное» занятие. В таких условиях работа улускома затруднялась, тем не менее улусный комитет партии преодолевал всевозможные препятствия.

Организация насчитывала в этот период 9 членов партии и 27 кандидатов, из них 2 женщины. Социальный состав членов РКП(б): 5 рабочих, 3 крестьянина, 1 служащий. Кандидатов: 19 рабочих, 7 крестьян, 1 служащий, из них 2 женщины. Национальный состав членов РКП(б): 8 калмыков и 1 русский. Кандидатов: 25 калмыков, 2 русских, из них 2 женщины-калмычки [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 12. Л. 1]. Ввиду разбросанности партийцев по степи и отсутствия подготовленных политических кадров, неграмотность среди членов и кандидатов партии еще не ликвидирована [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 9. Л. 2].

Перед коммунистами Багацохуровского улуса на этом этапе стояли следующие задачи:

- усилить партийно-воспитательную работу в ячейках;
- улучшить руководство работой советских и профсоюзных организаций;
- вовлекать батраков в ряды партии;
- обращать внимание на кооперативные организации; наряду с усилением торговой деятельности кооперативов принять соответствующие меры по укреплению финансовой базы кооперативов, добываясь кредитов из областного Союза;
- усилить руководство комсомольской организацией, уделяя её работе максимум внимания;
- улучшить работу среди женщин [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 9. Л. 3об.].

Политвоспитательная работа среди членов РКП(б) и РЛКСМ была слабой в связи с отсутствием кадров, но улуском наметил на зимний период ликвидацию сначала азбучной неграмотности среди членов и кандидатов партии, а только потом политической неграмотности — путем организации политкружков. В улусе числилось 4 профсоюза: советских служащих, работников земли и леса (разземлес), просвещения и медицинских работников. Работа кооперативных организаций «хромала» ввиду плохого состава правлений и отсутствия работников на местах. В связи с этим улуском принял соответствующие меры по укреплению состава правления кооперативов.

Работа комитета РЛКСМ Багацохуровского улуса заключалась чисто в организационном характере. Количественный состав организации составлял 124 члена РЛКСМ, среди них 80 % неграмотных. Улускомом партии совместно с женотделом проводились в аймаках

женские беспартийные конференции, на которых обсуждались вопросы о вреде камзола.

Численность коммунистов постепенно росла. К 1926 г. в Багацохуровской партийной организации насчитывалось 78 коммунистов, из них 20 членов партии и 58 кандидатов (64 муж., 14 жен.), объединенных в 2 ячейки [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 11. Л. 15]. Бюро улусного комитета партии состояло из 3 чел. По сравнению с предыдущими годами заметно увеличился и партактив. Если до 6-й улусной конференции (1925 г.) его число было не больше 7–8 чел., то к 1926 г. насчитывалось уже 11 чел. [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 12. Л. 26]. Список ответственных работников Багацохуровской улусной организации ВКП(б) состоял из:

- 1) Сергеев Иван Васильевич — ответственный секретарь улускома;
- 2) Зодбинов Михаил Петрович — ответственный инструктор ЦК ВКП(б);
- 3) Шуптыров Улюмджи Шуптырович — инструктор агитационно-пропагандистского отдела;
- 4) Басангов Саранг Басангович — волостной организатор;
- 5) Отхонов Эренджен Ходжаевич — ответственный секретарь улускома РЛКСМ;
- 6) Нармаев Очир Лиджиевич — инструктор улусного РЛКСМ;
- 7) Борджаев Чоно Борджаевич — волорганизатор улусного РЛКСМ;
- 8) Убушиев Нимгир Бадмаевич — волорганизатор среди женщин;
- 9) Джакураев Эрдне Джакураевич — заведующий улусным детдомом;
- 10) Далгаев Шата Далгаевич — заведующий Зюнгарской интершколы;
- 11) Ходжигоров Дегря Ходжигорович [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 17. Л. 5].

Комсомольская организация объединяла 4 ячейки и 1 волком² с общим количеством — 101 член и 2 кандидата, из них 99 калмыков, 3 русских. Таким образом, комсомольская организация почти на 100 % состояла из представителей калмыцкой молодежи.

Количественное уменьшение организации (в 1925 г. — 124 члена) заключалось в следующих обстоятельствах: 1 ячейка, находившаяся на территории Енотаевского района, по территориальному признаку была передана в ведение Енотаевского райкома комсомола, и во время перерегистрации членов механически, как непрошедшие

² Волком — волостной комитет.

перепись, выбыли 15 чел., и около 13 чел. выбыло в разные губернии и города [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 12. Л. 29]. Таким образом, делая некоторый анализ по количественному состоянию организации комсомола, можно сказать, что она увеличилась на 28 чел.

С момента своей организации улусный комитет партии направлял все усилия на укрепление политического и экономического состояния улуса. В отчете Багацохуровского улускома XI улусной партийной конференции (октябрь 1927 – июль 1928 гг.) отмечалось, что «политическое состояние улуса вполне удовлетворительное» [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 22. Л. 12]. Если до X улусной конференции говорилось о наличии хотя и не массового, но частичного бандитизма, то к 1927 г. на территории улуса не было подобных бандитских вылазок; влияние и авторитет духовенства падали. Периодические богослужения проходили с участием 30 или 40 % мирян; межнациональных трений с соседними селами не было благодаря проведенным мероприятиям; организованные улускомом кампании политического характера, такие как реализация займов, октябрьский набор в партию, самообложение и др., прошли гладко, и на эти вопросы откликнулось трудовое население области. Нужно отметить, что активность бедноты и середняков постепенно росла. Собрания групп бедноты и улусные совещания представителей групп бедноты проходили оживленно. Участники обсуждали стоявшие перед ними вопросы. У бедняцко-середняцкой части населения зарождалась новая форма ведения хозяйства на коллективных началах.

К 1928 г. Багацохуровский улус объединял три аймака: Эрдниевский, Баруновский и Зюневский, с количеством населения 7 474 чел. В Зюневский аймак входил Цаган-Аманский сельский совет. Из сведений 1928/29 гг. видно, что скот в улусе увеличивался. Для иллюстрации приводим ниже такие данные: 1927/28 гг.: рогатый скот — 5 104 голов, лошадей — 535 голов, овец и коз — 13 615 голов, верблюдов — 461 голова. Итого: 19 725 голов. 1928/29 гг.: рогатый скот — 6 860 голов, лошадей — 650 голов, овец и коз — 17 828 голов, верблюдов — 613 голов. Итого: 25 951 голова [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 22. Л. 13].

К X улусной партконференции (1927 г.) организация объединяла 3 партийные ячейки с количеством 67 чел. (34 члена партии и 33 кандидата). В организации прибавилась одна кандидатская группа в Баруновском аймаке, организованная в декабре 1927 г. Численность организации увеличилась на 41 чел., из них по

Октябрьскому набору³ принято 33 чел., остальные — в обычном порядке [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 22. Л. 14об.]. Бюро улускома состояло из 5 членов и 1 кандидата. Улусный комитет руководил ячейками путем заслушивания докладов на бюро улускома и на пленуме, а также на совещании секретарей ячеек — путем выездов на места, инструктирования по ряду вопросов, составления планов работы, постановки докладов низовых ячеек об очередных задачах. Вновь организованная кандидатская группа ВКП(б) в Баруновском аймаке наравне с ячейками решала вопросы, стоявшие на повестке дня. Болезненных явлений в организации не наблюдалось.

Под руководством укома партии были организованы следующие профорганизации: работников земли и леса (уполномоченный) — 27 чел.; Союз советских служащих (местком) — 70 членов; работников просвещения (местком) — 32 чел.; медицинских работников (уполномоченный) — 19 чел. [Сартикова 2015: 506].

Работа в профорганизациях протекала слабо. Это объяснялось отсутствием специальных профработников, работавших по профсоюзной линии. Работе среди бедноты улуском уделял максимум внимания. До 1928 г. эта работа ограничивалась проведением собраний. Они проводились в связи с переВыборами крестьянских обществ взаимопомощи, кооперативных организаций, уполномоченного Рабземлеса. Работа по заключению коллективных договоров проводилась как важнейшая хозяйственно-политическая кампания, направленная на повышение активности и ответственности коллективов, укрепления материально-технической базы сельскохозяйственных предприятий. На совхозных собраниях обсуждались проекты коллективного договора, в которых были намечены меры по дальнейшему улучшению организации труда, совершенствованию формы оплаты труда и т. д. [Сартикова 2015: 506]. Со стороны улусного комитета партии давались соответствующие указания ячейкам по работе среди бедноты. Другими словами, под руководством партии организация групп бедноты начинала принимать систематический характер.

Работа укома партии среди женщин-калмычек заключалась в следующем: по всем аймакам улуса проводились беспартийные женские конференции, на повестке дня которых стояли вопросы, касавшиеся жизни и быта женщин и ряд других вопросов. Во время кампании переВыборов в Советы, в состав аймачных исполкомов

³ В ноябре 1927 г. страна отмечала 10-ю годовщину советской власти. В этот период в среде рабочих возникло массовое движение за вступление в ВКП(б).

были введены по две женщины, а в состав улусного исполкома — 5 женщин. Проводились в плановом порядке беседы среди женщин, а также среди девушек по вопросам бытового характера. Специально организованных школ политграмоты для женщин в улусе не было. Все неграмотные женщины посещали пункты по ликвидации неграмотности. На проведение тех или иных женских праздников агитпроп улускома давал соответствующие указания. Всего по улусу насчитывалось 20 делегаток женских конференций. Работа женотдела периодически заслушивалась на заседаниях бюро улускома партии, где выносились те или иные указания по работе среди женщин [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 12. Л. 29].

Работа коммунистов среди молодежи выражалась в руководстве улусным комитетом комсомола. Улуском комсомола объединял 4 ячейки и 112 членов, рост численности комсомола происходил за счет крестьянской молодежи. При улусном комитете комсомола функционировал пропагандистский коллектив, который один раз в неделю устраивал свой сбор. Основными вопросами, которые они рассматривали, были: задачи современной молодежи, методы работы [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 20. Л. 11].

Важным направлением в деятельности Багацохуровского укома партии была агитационно-пропагандистская работа. При улуском функционировала агитколлегия, которая занималась решением и проведением в жизнь агитационно-пропагандистских вопросов. Агитколлегия провела следующие кампании: 10-летие Октябрьской революции, политическую кампанию по вовлечению рабочих и батраков в партию (Октябрьский набор), популяризацию манифеста правительства, решений XV съезда ВКП(б) и IX Областной партийной конференции, перевыборы кооперативных организаций, день смерти В. И. Ленина, заём индустриализации, заём укрепления крестьянского хозяйства и многие другие. При ставке улуса организовали стационарную школу, в которой обучалось 25 чел. При Зюневской аймачной ячейке работала школа-передвижка, в которой было обучено 19 чел., из них 3 члена партии, 7 кандидатов, 8 комсомольцев, 1 батрак, из них 7 чел. из Октябрьского набора [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 22. Л. 10].

Ликвидация азбучной неграмотности проходила путем прикрепления групп неграмотных коммунистов к грамотным и в период функционирования школ передвижек на местах. На собраниях партийных ячеек часто обсуждались вопросы о борьбе с негра-

мотностью. Организующим толчком к работе по ликвидации неграмотности стало издание 26 декабря 1919 г. Декрета Совнаркома «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». В нем, в частности, подчеркивалось, что «в целях предоставления всему населению республики возможности сознательного участия в политической жизни страны Совет Народных Комиссаров постановил: „Все население республики в возрасте от 8 до 50 лет, не умеющее читать и писать, обязано обучаться на родном или русском языке по желанию“» [Сартикова 2008: 71]. В Багацохуровском улусе числилось 3 ликпункта. Улускомом партии давались указания по ячейкам об обязательной ликвидации азбучной неграмотности среди коммунистов и в особенности среди октябрьского набора.

В улусе выпускались три стенгазеты: одна улусная — орган улускома, уисполкома и профорганизации, одна — ставочной ячейки ВЛКСМ «Багацохра Багчуд» и одна — отряда при детдоме «Улан Одн».

Улусная стенгазета выходила регулярно один раз в месяц в количестве 50 экземпляров и распространялась бесплатно среди населения. Но из-за отсутствия средств в улускомом партии выпуск улусной стенгазеты «Красный степняк» в печатном виде был прекращен, и выпускалась она только в одном экземпляре, написанном от руки.

На 1 января 1929 г. в партийной организации Багацохуровского улуса состояло на учете 98 коммунистов (44 члена ВКП(б), в том числе 9 женщин, и 54 кандидата, из них 7 женщин). По социальному положению: 37 рабочих, 34 крестьянина, 24 служащих, 3 прочих [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 29. Л. 15].

Ответственным секретарем укома партии был Е. Анюшев. В бюро улускома входило 5 человек: Анюшев, Бораев, Отхонов, Шарапов и Бамбаев, кандидатами в бюро числились Басангов и Э. Шарапова [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 29. Л. 36]. За время своей работы улусный комитет партии руководствовался основными директивами XV съезда ВКП(б) и XI улусной партконференции. Главными из них были:

- улучшение экономического состояния улуса после стихии 1927/28 гг. (зуда овец);
- улучшение работы советских аппаратов в обслуживании широких слоев населения в связи с районированием;
- организация коллективного движения в крестьянских хозяйствах и их экономическое укрепление;

– качественное улучшение состояния парторганизации, регулирование и дальнейший ее рост [НА РК. Ф. П-19. Оп. 1. Д. 29. Л. 11].

Таким образом, Багацохуровский улусный комитет партии проводил общественно-политическую работу в деревне, обращал внимание на деятельность кооперативных объединений, комитетов крестьянской взаимопомощи, руководил профсоюзной и комсомольской организациями, работой среди женщин. Однако эта работа была еще слабой. Причина этого заключалась в нехватке политических работников, политической отсталости населения, отсутствии агитационной литературы на калмыцком языке.

Источники

НА РК — Национальный архив Республики Калмыкия.

Sources

National Archive of the Republic of Kalmykia.

Литература

Бадмаев 1969 — *Бадмаев Н. Х.* Калмыцкая областная партийная организация в восстановительный период (1921–1925 гг.) // Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ. Серия историко-партийная. № 4. Элиста: Элистинск. республиканск. тип. № 1 Управления по печати при Совете Министров КАССР, 1969. С. 22–34.

Безбородов 2014 — *Безбородов А. Б.* Введение // История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А. Б. Безбородов; науч. ред. Н. В. Елисеева. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 5–9.

Гладкова 2008 — *Гладкова С. А.* Большедербетовская партийная организация в период нэпа (20-е гг. XX в.) // Россия и Центральная Азия: историко-культурное наследие и перспективы развития. Мат-лы конф. Ч. 2. Элиста: КИГИ РАН, 2008. С. 28–32.]

Гладкова 2006 — *Гладкова С. А.* Место и роль Калмыцкой областной организации РКП(б) в политической системе 20-х гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Вып. 20. Элиста: КИГИ РАН, 2006. С. 89–98.

Киевская 1975 — *Киевская Т. Н.* Калмыцкая областная партийная организация в борьбе за восстановление и развитие народного хозяйства области на основе новой экономической политики (1921–1925 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1975. 29 с.

Молчанов 2014 — *Молчанов Л. А.* Историография // История Коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А. Б. Безбородов, науч. ред. Н. В. Елисеева. М.: Политическая энциклопедия, 2014. С. 28–79.

- Неяченко 1983 — *Неяченко Р. В.* Деятельность партийной организации Калмыкии по идейно-политическому воспитанию женщин и вовлечению их в строительство социализма (1917–1937 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1983. 17 с.
- Очерки истории 1980 — Очерки истории Калмыцкой организации КПСС. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1980. 451 с.
- Сангаева 1969 — *Сангаева И. Э.* Начальный этап партийного строительства в Калмыкии (1918–1920 гг.) // Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ. Серия историко-партийная. № 4. Элиста: Элистинск. республиканск. тип. № 1 Управления по печати при Совете Министров КАССР, 1969. С. 5–21.
- Сангаева 1971 — *Сангаева И. Э.* Образование Калмыцкой областной партийной организации (1918–1921 гг.) // Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ. Серия историко-партийная. № 5. Элиста: Элистинск. республиканск. тип. № 1 Управления по печати при Совете Министров КАССР, 1971. С. 25–69.
- Сартикова 2015 — *Сартикова Е. В.* Деятельность местных комитетов профсоюзов по заключению коллективных договоров в 1963–1973 гг. (на материалах Калмыкии) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 113. С. 502–512.
- Сартикова 2008 — *Сартикова Е. В.* Кампании по ликвидации неграмотности калмыцкого народа и их результаты // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 4. С. 1–76.
- Сартикова 2018 — *Сартикова Е. В.* Яндыко-Мочажная партийная организация в 1921–1925-е гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2018. № 2. С. 59–67.
- Убушаев 1969 — *Убушаев В. Б.* Партийное руководство деятельностью комсомола Калмыкии в борьбе за победу социализма (1921–1937 гг.) // Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ. Серия историко-партийная. № 4. Элиста: Элистинск. республиканск. тип. № 1 Управления по печати при Совете Министров КАССР, 1969. С. 47–71.

References

- Badmaev N. Kh. Kalmyk Oblast Party Organization during the restoration period (1921–1925). *Vestnik Kalmytskogo NIIYaLI*. Ser. of party history. No. 4. Elista: Elista Republ. Print House No. 1 (Print Dept., KASSR Council of Ministers), 1969. Pp. 22–34. (In Russ.)
- Bezborodov A. B. Introduction. A history of the Communist Party of the Soviet Union. A. B. Bezborodov, N. V. Eliseeva (eds.). Moscow: Politicheskaya Entsiklopediya, 2014. Pp. 5–9. (In Russ.)
- Gladkova S. A. Iki Dorbet Party Organization during the NEP period (1920s). *Rossiia i Tsentral'naya Aziya: istoriko-kul'turnoe nasledie i perspektivy*

- razvitiya*. Conf. proc. Part 2. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2008. Pp. 28–32. (In Russ.)
- Gladkova S. A. Kalmyk Oblast Organization of the RCP(B): its place and role in the political system of the 1920s. *Vestnik Kalmyt'skogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. Is. 20. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute of RAS, 2006. Pp. 89–98. (In Russ.)
- Kalmyk Organization of the CPSU: historical essays. Elista: Kalm. Book Publ., 1980. 451 p. (In Russ.)
- Kievskaya T. N. Struggling for the restoration and development of the regional economy on the basis of the New Economic Policy (1921–1925): Kalmyk Oblast Party Organization. A PhD thesis abstract. Rostov-on-Don, 1975. 29 p. (In Russ.)
- Molchanov L. A. Historiography. *Istoriya Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz*. A. B. Bezborodov, N. V. Eliseeva (eds.). Moscow: Politicheskaya Entsiklopediya, 2014. Pp. 28–79. (In Russ.)
- Neyachenko R. V. Kalmykia's Party Organization: activities aimed to facilitate the ideological and political maturity of women and involve the latter into Socialist construction. A PhD thesis abstract. Moscow, 1983. 17 p. (In Russ.)
- Sangaeva I. E. The early stage of party construction in Kalmykia (1918–1920). *Vestnik Kalmyt'skogo NIIYaLI*. Ser. of party history. No. 4. Elista: Elista Republ. Print House No. 1 (Print Dept., KASSR Council of Ministers), 1969. Pp. 5–21. (In Russ.)
- Sangaeva I. E. The establishment of Kalmyk Oblast Party Organization (1918–1921). *Vestnik Kalmyt'skogo NIIYaLI*. Ser. of party history. No. 5. Elista: Elista Republ. Print House No. 1 (Print Dept., KASSR Council of Ministers), 1971. Pp. 25–69. (In Russ.)
- Sartikova E. V. The activity of the local trade union committees about collective agreements in 1963–1973 (on materials of Kalmykia). *Politematicheskii setevoy elektronnyy nauchnyy zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. 2015. No. 113. Pp. 502–512. (In Russ.)
- Sartikova E. V. Campaigns aimed to eradicate illiteracy among the Kalmyk people and their outcomes. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*. 2008. No. 4. Pp. 1–76. (In Russ.)
- Sartikova E. V. Yandyko-Mochazhnaya Party Organization in 1921–1925. *Vestnik Kalmyt'skogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN*. 2018. No. 2. Pp. 59–67. (In Russ.)
- Ubushaev V. B. The Party's operating control over socialism-driven activities of Kalmykia's Komsomol (1921–1937). *Vestnik Kalmyt'skogo NIIYaLI*. Ser. of party history. No. 4. Elista: Elista Republ. Print House No. 1 (Print Dept., KASSR Council of Ministers), 1969. Pp. 47–71. (In Russ.)